

УДК 94(564.3)

DOI 10.52575/2687-0967-2026-53-1-81-88

EDN FRDATM

Оригинальное исследование

К эволюции муниципальных обязанностей и магистратур в ранневизантийском городе

Жуков А.А. , Дронова Я.А.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,

Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

E-mail: 1774214@bsuedu.ru, dronova@bsuedu.ru

Аннотация. Муниципальные обязанности были фундаментальным элементом организации города на Востоке в период ранневизантийской империи. В данной работе изучается роль, которую сыграли в этой области ранневизантийские куриалы. Дигесты – источник, имеющий первостепенное значение для изучения муниципальной жизни в период поздней империи, имеет весьма ограниченное значение для VI века, так как историческая эволюция муниципального строя изменяла традиционные магистратуры и их функции. В Поздней империи денежный аспект преобладает все более отчетливо в изменяющихся функциях магистратур. Магистратуры в это время претерпевают эволюцию, превращаясь из выборных должностей скорее в административные. К V–VI вв. большинство традиционных магистратур в городах уже исчезли. Переход муниципальных функций от куриалов к новой элите – протоктиторах – отражает эволюцию главных городских магистратур в VI–VII вв.

Ключевые слова: поздняя античность, курия, полис, город, магистратуры, *munera*, куриалы, Дигесты, ранневизантийский период

Финансирование: работа выполнена без внешних источников финансирования.

Для цитирования: Жуков А.А., Дронова Я.А. 2026. К эволюции муниципальных обязанностей и магистратур в ранневизантийском городе. *Via in tempore. История. Политология.* 53(1): 81–88. DOI: 10.52575/2687-0967-2026-53-1-81-88. EDN: FRDATM

On the Evolution of Municipal Duties and Magistracies in the Early Byzantine City

Aleksey A. Zhukov , Yana A. Dronova

Belgorod State National Research University,

85 Pobedy St., Belgorod 308015, Russia

E-mail: 1774214@bsuedu.ru, dronova@bsuedu.ru

Abstract. Municipal duties were a fundamental element of the city organization in the East during the Early Byzantine Empire. This paper examines the role played by the Early Byzantine Curials in this area. The Digest, a source of primary importance for the study of municipal life during the Late Empire, has very limited significance for the 6th century, since the historical evolution of the municipal system changed the traditional magistracies and their functions. In the Late Empire, the monetary aspect predominates more and more clearly in the changing functions of the magistracies. At this time, the magistracies undergo an evolution, turning from elective positions into administrative ones. By the 5th-6th centuries, most of the traditional magistracies in the cities have already disappeared. The transition of municipal functions from the curials to a new elite – the prototititors – reflects the evolution of the main urban magistracies in the 6th-7th centuries A.D. This is part of the process of profound changes in the late antique city – its Byzantinization.

Keywords: late antiquity, curia, polis, city, magistracies, *munera*, curials, Digest, early Byzantine period

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

For citation: Zhukov A.A., Dronova Ya.A. 2026. On the Evolution of Municipal Duties and Magistracies in the Early Byzantine City. *Via in tempore. History and political science*. 53(1): 81–88 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2026-53-1-81-88. EDN: FRDATM

Введение

Финальная эволюция позднеантичного города в ранневизантийское время может быть названа византинизацией [Болгов, 2023, с. 196–216]. На смену традиционным магистратурам, занимаемым куриалами, вместе с новыми людьми (новая внешняя знать) постепенно приходят новые должности, связанные с государством [Глушанин, 1991; Laniado, 2014, p. 545–566].

В VI веке система полисных обязанностей (*munera*), детально регламентированная в законах (в итоговой форме в Дигестах), теряет прежнюю структуру. На примере ранневизантийских куриалов можно увидеть, что различия между личными и имущественными повинностями стираются, уступая место преимущественно финансовым обязательствам. Это отражает глубинные изменения в процессе византинизации позднеантичного города.

Объект и методы исследования

Объектом исследования являются магистратуры и система муниципальных обязанностей в позднеантичных городах Восточной Римской империи (V–VI вв.), рассматриваемые через правовые аспекты и социальные институты.

Методами исследования являются метод контент-анализа (анализ содержания письменных источников), сравнительно-исторический, анализа и синтеза.

Результаты и их обсуждение

Судя по имперскому законодательству, роль куриалов в деятельности муниципальных магистратур была еще весьма важной в V–VI вв. Быть членом городской общины в это время означало прежде всего выполнять муниципальные, а порой и прочие обязанности. Поэтому новая знать, внешняя по отношению к городу, но связанная с государством, стремится осесть в городе, получив права граждан, но вместе с тем и обязанности. Конституция 465 г., например, подтверждает иммунитет лиц, не являющихся куриалами, которые добровольно приняли на себя муниципальные обязанности.

Paraphrasis Theophili, греческая версия *Institutiones* Юстиниана – свод, датированный, вероятно, 540 гг., считается работой одного автора, предположительно проживавшего в Константинополе, поскольку он никогда не упоминает профессоров права Берита и приводит Августейон в качестве примера «общественного места». Этот юрист определяет курию так: «Курия: коллегия общественных деятелей, которые собираются вместе, чтобы организовать различные муниципальные службы города, куриалами которого они являются» [цит. по: Laniado, 2002, p. 90]. Таким образом, курия – это коллегия (*συστήμα*), членами которой являются «общественные» (а не «фискальные») люди.

Членство в курии не является обязательным условием работы в ней; задачи курии – в основном муниципальные (*πολιτικῶν πραγμάτων διαφορῶν*), в то время как налогообложение в пользу государства – основная обязанность курий в соответствии с имперским законодательством, ставится на последнее место.

С другой стороны, подчеркивается литургический аспект и игнорируется совещательный аспект деятельности курии, которая к тому же не определена как главный институт города. Употребление термина *συστήμα* имеет важное значение в этом отношении.

К V–VI вв. большинство традиционных магистратур в городах уже исчезли [Laniado, 2002, p. 89–102]. Переход муниципальных функций от куриалов к новой элите – *πρωτοκτητορες* – отражает эволюцию главных городских магистратур в VI–VII вв. [Saradi, 2006].

Автор парафразы приводит четыре примера сборов на выполнение муниципальных обязанностей, которые они организуют: первый (гиппотрофия) означает содержание лошадей (для ипподрома), значение второго мы не знаем (предположительно, военная подготовка), стратегия – военное искусство, и, собственно, сбор налогов [Laniado, 2002, p. 92].

Гиппотрофия приведена в качестве первого примера. Это, несомненно, отражает важность скачек в ранневизантийском мире, но доля куриалов в этом деле незначительна, согласно другим источникам. Более того, в ранневизантийскую эпоху это был скорее уже налог, а не обязанность (*municipus*) [Серов, 1999, с. 38–50].

Упоминание о *стратегии* в данном случае является анахронизмом, поскольку эта муниципальная магистратура исчезла на Востоке до VI в. Верховные магистраты позднеантичного города, включая стратегию, по-видимому, исчезли еще до конца V в. Лишь в Киренаике посвящение, датируемое, вероятно, VI в., относится к некоему Самфудиону (или Самфосу, сыну Диона), избранному *стратегом* (*στρατηγός*) города, название которого утеряно [Goodchild, Reynolds, 1962, p. 44–46]. Помимо этого случая, последние свидетельства о стратегии, относящиеся к 1-й половине V в., относятся к дуумвирату двух общин диоцеза Восток: Гелиополя (Ливанская Финикия) и Газы (Палестина). Примечательно, что составители Кодекса Юстиниана сохранили упоминания стратегии из старых законов, хотя уже в 415 г. отмечалось отсутствие традиционных магистратов во многих городах.

Помимо упомянутых примеров эпиграфика дает еще много примеров тех или иных магистратур.

Так, *гимнасиарх* последний раз упоминается в Египте в 414–415 гг.

Агораномия была заменена *cura civitatis*.

В Афинах *архон* – эпоним все еще засвидетельствован в 485 г.

В Патрах (Ахайя) одна надпись посвящена *duumvir quinquennalis* (*архон πενταετηρον*) – магистратуре, редко упоминаемой в восточной части империи.

Муниципальные функции, учрежденные во времена принципата, все еще засвидетельствованы в ранневизантийскую эпоху. Самая старая из них – *cura civitatis*, датируемая периодом правления Траяна (98–117). Первоначально экстраординарная, она постепенно получила широкое распространение и была приравнена к муниципальной магистратуре, которую также осуществляли куриалы. В IV–V вв. несколько *curatores* были куриалами. В последующие века *cura civitatis* все еще засвидетельствована, но среди ее членов не обнаружено ни одного куриала, за исключением папируса, который невозможно с уверенностью датировать после V в.²⁵

Exactio, которое касается взыскания задолженности, является еще одной необычной функцией, получившей широкое распространение в поздней империи. Судя по немногочисленным папирусам VI в., *εξακτορία* больше не имеет отношения к курии.

Defensio civitatis, имперская должность со второй половины IV в. [Новицкая, 1965, p. 113–122], если не раньше, была предназначена для защиты плебеев (CTh I, 29, 1 (364; *Pluricum*)). Куриалы не могли занимать эту должность [Laniado, 2006, p. 319–334]. Воспроизведенный в Кодексе Юстиниана (534) (CTh I, 29, 3 = CJ I, 55, 2), этот запрет отменен новеллой 15 (535), которая предписывает каждому знатному (*εκαστον των σεμνοτερων*) осуществлять *defensio civitatis* по очереди (Nov. 15, 6, 1, p. 114). Должность долгое время сохранялась в Херсонесе Таврическом [Алексеенко, 2005, с. 67–75].

Pater civitatis, ответственный за муниципальные финансы, засвидетельствован со 2-й половины V в. (Р. Оху. LXIII 4393). Информация, которая в основном носит эпиграфический и папирологический характер, в настоящее время включает трех или четырех куриалов: в Оксирихе письмо V в. адресовано Флавию Фебаммону, *πολιτευομενω πατρι π[ο]λεως*. Также в Оксирихе письмо VI в. адресовано Феону, который также был *πολιτευομενω πατρι πολεως*. В Пелусии в папирусе конца V или начала VI в. упоминается Феодосий, *πολ(ιτευομενον) και πατερα*.

²⁵ SPP VIII 1025 (Hermopolis; V/VI c.).

Riparii, которых можно определить как начальников муниципальной полиции, появляются в Египте примерно в середине IV в. и все еще существуют после арабского завоевания. За одним исключением, *gīrariā* отсутствует в известном в настоящее время имперском законодательстве. Папирусы свидетельствуют о литургическом характере этой должности, среди обладателей которой в IV и V вв. было несколько куриалов. В VI в. единственный известный случай – Флавий Панольбий, *gīrariūs* из Антеополя в 517 г. (P. Flor. III 281).

В VI–VII вв. наиболее важной муниципальной функцией в Египте была *пагархия*, которую часто выполняли самые выдающиеся муниципальные деятели индивидуально или коллегиально. В папирусе VI в., возможно, из Гермополя, мы можем прочитать: *παγαρχ* 'Αμμωνίου πολ(ιτευομενου)²⁶. Коптский папирус от 649 г. адресован Либерию, *περιβλεπτος πολιτευομενος* и пагарху Эдфу (Аполлонополь Великий).

Интересным случаем является ситуация с *ситонией*: Анастасий поручает епископу и новой знати города избирать кандидатов на этот пост, в то же время оставляя осуществление этого выбора за официалами провинции. Таким образом, куриалы исключены из списка к избранию на эту должность.

Итак, на основе приведенных примеров видно, что роль куриалов в исполнении муниципальных функций незначительна. Это очевидно для Египта, где роль, которую играют новые знатные люди, не являющиеся куриалами, хорошо задокументирована.

Возникает вопрос, не делает ли снижение социального и экономического статуса куриалов непригодными для выполнения этих функций. Однако было бы неразумно делать обобщения на примере лишь Египта, поскольку непапирологические данные отсутствуют.

Некоторые другие соображения позволяют смягчить такой вывод даже в отношении Египта. Упоминание статуса (куриального или сенаторского) и почетных званий магистратов и муниципальных служащих не является систематическим, равно как и упоминание о ранее занимаемых должностях магистратов. Флавий Панольбий, *gīrariūs* Антеополя в 517 г., упоминается в нескольких папирусах, два из которых определенно датируются более поздним периодом применения *gīrariā*, о котором они не упоминают. Кроме того, большинство египетских куриалов VI–VII вв. известны по частным документам, что может объяснить молчание об их муниципальной карьере.

Как и члены городских советов эпохи принципата, куриалы поздней империи обязаны были принимать участие в управлении городом. Но опять же, есть очень мало информации о вкладе куриалов в расходы или об их деятельности в других сферах муниципальной жизни.

Курии богатых городов управляют расходами непосредственно, в то время как в других городах их коллеги обязаны вносить свой финансовый вклад для обеспечения управления муниципальными расходами. В результате конфискации значительной части муниципальной собственности в IV в. *munera personalia* фактически превратилась в *munera mixta* или *patrimonii* [Курбатов, 1971; Jones, 1964, p. 131, 146–147, 732–733]. Увеличивается вклад граждан в целом и в частности куриалов и новой знати.

Такое положение дел беспокоит государство, поскольку большие муниципальные расходы могут уменьшить благосостояние курии. Эта забота, проявившаяся в законе 409 г. о финансировании игр, может объяснить исключение куриалов Антиохии из числа самых богатых *munera* – сириархии и алитархии. Но сама эта озабоченность может быть объяснена скромностью вклада куриалов в муниципальные расходы.

Вклад куриалов едва покрывает треть расходов на содержание лошадей на ипподроме (320 солидов) или пятую часть расходов на общественные бани (497 солидов). Доля куриалов в финансировании ипподрома еще больше сократилась в Приморской Кесарии, согласно таблице гиппотрофов, сохранившейся в надписи VI или VII в. [Lifshitz, 1965, p. 120].

Согласно Конституции 469 г., присутствие куриалов, *honorati* и *possessores* является обязательным при продаже муниципальной собственности. Вероятно, это последний закон, в

²⁶ SPP VIII 1028, 1; PLRE III, 57 (Ammonius 3).

соответствии с которым куриалы привлекались к работе в муниципальной финансовой инспекции, если только это не имперская Конституция об отмене хрисаргира (498) [Серов, 2000; Haarer, 2006], положение которой касается распределения доходов на муниципальные расходы в обоих случаях, за исключением отмены налога.

В 530 г. муниципальная финансовая инспекция была возложена на епископа и новую знать города и в порядке исключения на логофетов, присланных императором.

Новелла 128 (545) запрещает вмешательство сборщиков налогов (*αλαιτητα*) в управление муниципальными финансами – мера, которая также должна была касаться куриалов, ответственных за сбор налогов. В той же новелле епископу и новой знати поручается избрание *pater civitatis*, ситонов и других должностных лиц (*διοικηται*) (Nov. 128, 16). Можно предположить, что инспекция муниципальных финансов никогда не запрещалась самым выдающимся из куриалов, но очевидно, что курия как таковая больше не играет в этом никакой роли.

Вероятно, именно их высокое положение в городе, а не статус куриала, позволяет *λαϊτροτατοι πολιτεομενοι* Аскалона или Газы брать на себя инициативу в области муниципальных финансов. Об этом свидетельствует вопросник Варсануфия и Иоанна в монастыре аввы Серида к югу от Газы (Quest. 835).

Мало что известно о роли, которую, возможно, играли куриалы в других сферах муниципальной жизни. В интересующую нас эпоху курия уже не является главным органом города, за исключением нескольких исключительных случаев. Аналогичным образом курии больше не играют доминирующей роли при назначении муниципальных магистратов или при выборах епископов. Они также не выступают в качестве муниципальных послов, эта функция часто поручается епископам [Rautman, 2011, с. 1–26]. В историографии существует спор о единовременном акте относительно изменения роли и характера курий [Болгов, Жуков, 2024, с. 820–830].

Однако включение нескольких Конституций Кодекса Феодосия в Кодекс Юстиниана вызывает несколько предположений. Согласно имперской конституции 362 г., назначение лиц, занимающих муниципальные кафедры риторики (*magistri studiorum doctoresque*), входит в компетенцию курии (*iudicio ordinis... decretum curialium... optimorum... consensu*).

Курия поздней империи, которая в принципе не является судебным органом, тем не менее выполняет определенные функции и в этой области (CTh III, 17, 3; CJ V, 33, 1). В Кодексе Юстиниана есть параграф, касающийся назначения опекунов в провинциях (CJ V, 33, 1, 5). Однако на Востоке соответствующие сведения отсутствуют.

Согласно другим Конституциям, куриалы обязаны следить за соблюдением имперского законодательства и несут ответственность за его нарушение (CTh IX, 3, 7 = CJ I, 4, 9).

Согласно другой Конституции, касающейся Африки, куриалы и *possessores* должны участвовать в пресечении актов насилия в отношении церквей и духовенства. Наконец, Восточная Конституция 428 г., касающаяся еретиков, грозит штрафом в размере 20 фунтов золота губернаторам, *defensores civitatum* и куриалам, которые не выполняют свои обязанности (CTh XVI, 5, 65, 3 = CJ I, 5, 5, 2).

Согласно Конституции 479 г., *officium*, куриалы и *defensor civitatis* несут ответственность за применение новой меры, предписывающей уходящим губернаторам оставаться в своих провинциях в течение 50 дней после истечения срока их полномочий. Это положение, повторенное в законах VI в., в дальнейшем игнорирует роль куриалов, но подчеркивает роль епископа.

В нескольких конституциях и новеллах Юстиниана перечислены должностные лица, ответственные за применение законов на имперском, провинциальном и муниципальном уровнях (*defensores, patres, πρωτεροντες*). Куриалы там никогда прямо не упоминаются [Laniado, 2002, p. 100].

Законодательство Юстиниана не отводит куриалам никакой роли в проверке муниципальных финансов. Эта ситуация возникла в результате снижения статуса куриалов и появления новой знати города, не относящейся к куриалам.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что ранневизантийские куриалы играли все более снижающуюся роль в муниципальной жизни в позднеантичный период по сравнению с предыдущим временем [Курбатов, 1956]. По всей видимости, первопричиной снижения их положения была их роль в вопросах налогообложения, рассматриваемая государством и имперским правом как их основная функция [Серов, 2001, с. 46–55]. Вместе с ними снижалась и реальная роль муниципального самоуправления, а следовательно, и всего позднеантичного города в процессе византинизации [Dunn, 1994, p. 60–81].

Список литературы

- Алексеевко Н.А. 2005. Defensor civitatis (эдикт) и его роль в управленческом аппарате Херсона IX в. В: Античная древность и средние века (АДСВ). Вып. 36. Екатеринбург: 67–75.
- Болгов Н.Н. 2023. Византинизация позднеантичного города в Восточном Средиземноморье: к постановке проблемы. В: Byzantinoturica. Журнал византийских и средиземноморских исследований. Т. 1. Санкт-Петербург, Алетей: 196–216.
- Болгов Н.Н., Жуков А.А. 2024. К проблеме этатизации позднеантичного полиса: Марин Сириец и проблема роспуска городских курий в начале VI в. *Via in tempore. История. Политология*. Т. 51(4): 820–830.
- Глушанин Е.П. 1991. Военная знать Ранней Византии. Барнаул, АлтГУ, 244.
- Курбатов Г.Л. 1956. Городские курии и сословие куриалов в ранней Византии IV–VI вв.: Автореферат дисс. ... канд. ист. наук. Ленинград, ЛГУ, 18.
- Курбатов Г.Л. 1971. Основные проблемы внутреннего развития византийского города в IV–VII вв. (Конец античного города в Византии). Ленинград, ЛГУ, 220.
- Новицкая К.И. 1965. Defensor civitatis. *Вестник древней истории*. 2: 113–122.
- Серов В.В. 2000. Финансовая политика ранневизантийского императора (анализ мероприятий Анастасия I). Барнаул, Азбука, 190.
- Серов В.В. 1999. Эволюция процедуры сбора налогов в ранней Византии (в конце III – начале VI в.). В: АДСВ. Вып. 30. Екатеринбург: 38–50.
- Серов В.В. 2001. К вопросу о месте курий в ранневизантийском государстве: финансовый аспект. *Византийский временник*. Т. 60(85): 46–55.
- Dunn A. 1994. The Transition from Polis to Kastron in the Balkans (III–VII cc): General and Regional Perspectives. *Byzantine and Modern Greek Studies*. Vol. 18: 60–81.
- Goodchild R.G., Reynolds J.M. 1962. Some Military Inscriptions from Cyrenaica. In: *Papers of the British School at Rome*. N.S. 17: 44–46.
- Haarer F.K. 2006. Anastasius I: Politics and Empire in the Late Roman World. Cambridge, UP, 352 p.
- Jones A.H.M. 1964. The Later Roman Empire 284–602. A Social, Economic and Administrative Survey. 3 vols. Oxford, Basil Blackwell, 1054 p.
- Laniado A. 2006. Le christianisme et l'évolution des institutions municipales du Bas-Empire: L'exemple du defensor civitatis. In: *Die Stadt in der Spätantike – Niedergang oder Wandel?* Stuttgart: 319–334.
- Laniado A. 2002. Recherches sur les notables municipaux dans l'empire protobyzantin. Paris, CHCB, 296 p.
- Laniado A. 2014. From Municipal Councillors to «Municipal Landowners». Some Remarks on the Evolution of the Provincial Elites in Early Byzantium. In: *Chlodwigs Welt: Organisation von Herrschaft um 500*. Stuttgart: 545–566.
- Lifshitz B. 1965. Inscriptions de Césarée en Palestine. In: *Revue Biblique*. Vol. 72, No. 1: 118–136.
- Rautman M. 2011. Sardis in Late Antiquity. Archaeology and the Cities of Asia Minor in Late Antiquity. *Ann Arbor*: 1–26.
- Saradi H.G. 2006. The Byzantine City in the Sixth Century. Literary Images and Historical Reality. Athens, Society of Messenian Archaeological Studies, 543 p.

References

- Alekseenko N.A. 2005. Defensor civitatis (ekdik) i ego rol' v upravlencheskom apparate Hersona IX v. [Defensor civitatis (ekdikos) and its Role in the Administrative Apparatus of Cherson in the 9th Century]. In:

- Antichnaya drevnost' i srednie veka (ADSV) [Ancient Antiquity and the Middle Ages]. Vyp. 36. Ekaterinburg: 67–75.
- Bolgov N.N. 2023. Vizantinizaciya pozdneantichnogo goroda v Vostochnom Sredizemnomor'e: k postanovke problem [Byzantinization of a Late Antique City in the Eastern Mediterranean: Towards a Problem Statement]. In: Byzantinotaurica. Zhurnal vizantijskih i sredizemnomorskih issledovanij [Byzantinotaurica. Journal of Byzantine and Mediterranean Studies]. T. 1. St. Petersburg, Aletejya: 196–216.
- Bolgov N.N., Zhukov A.A. 2024. K probleme jetatizacii pozdneantichnogo polisa: Marin Siriec i problema rospuska gorodskih kurij v nachale VI v. [On the Problem of the Etatisation of the Late Antique Polis: Marin the Syrian and the Problem of the Dissolution of the Urban Curiae at the Beginning of the 6th Century]. *Via in tempore. Istorija. Politologija* [Via in tempore. History. Political Science]. T. 51(4): 820–830.
- Glushanin E.P. 1991. Voennaya znat' Rannej Vizantii [Military Nobility of Early Byzantium]. Barnaul, AltGU, 244 p.
- Kurbatov G.L. 1956. Gorodskie kurii i soslovie kurialov v rannej Vizantii IV–VI vv.: Avtoreferat diss. ... kand. ist. nauk [Urban Curiae and the Curial Class in Early Byzantium in the 4th–6th Centuries: Abstract of diss. ... Cand. of History Sciences]. Leningrad, LGU, 18 p.
- Kurbatov G.L. 1971. Osnovnye problemy vnutrennego razvitiya vizantijskogo goroda v IV–VII vv. (Konec antichnogo goroda v Vizantii) [The Main Problems of the Internal Development of the Byzantine City in the IV–VII Centuries (The End of the Ancient City in Byzantium)]. Leningrad, LGU, 220 p.
- Novickaya K.I. 1965. Defensor civitatis. In: Vestnik drevnej istorii (VDI) [Herald of Ancient History]. 2: 113–122.
- Serov V.V. 2000. Finansovaya politika rannevizantijskogo imperatora (analiz meropriyatij Anastasiya I) [Financial Policy of the Early Byzantine Emperor (Analysis of the Events of Anastasius I)]. Barnaul, Azbuka, 190 p.
- Serov B.B. 1999. Evolyuciya procedury sbora nalogov v rannej Vizantii (v konce III – nachale VI v.) [Evolution of the Tax Collection Procedure in Early Byzantium (Late 3rd – Early 6th Century)]. In: ADSV. Vyp. 30. Ekaterinburg: 38–50.
- Serov B.B. 2001. K voprosu o meste kurij v rannevizantijskom gosudarstve: finansovyj aspect [On the Place of Curiae in the Early Byzantine State: The Financial Aspect]. In: Vizantijskij vremennik [Byzantine Timetable]. T. 60(85): 46–55.
- Dunn A. 1994. The Transition from Polis to Kastron in the Balkans (III–VII cc): General and Regional Perspectives. *Byzantine and Modern Greek Studies*. Vol. 18: 60–81.
- Goodchild R.G., Reynolds J.M. 1962. Some Military Inscriptions from Cyrenaica. In: *Papers of the British School at Rome*. N.S. 17: 44–46.
- Haarer F.K. 2006. Anastasius I: Politics and Empire in the Late Roman World. Cambridge, UP, 352 p.
- Jones A.H.M. 1964. The Later Roman Empire 284–602. A Social, Economic and Administrative Survey. 3 vols. Oxford, Basil Blackwell, 1054 p.
- Laniado A. 2006. Le christianisme et l'évolution des institutions municipales du Bas-Empire: L'exemple du defensor civitatis. In: *Die Stadt in der Spätantike – Niedergang oder Wandel?* Stuttgart: 319–334.
- Laniado A. 2002. Recherches sur les notables municipaux dans l'empire protobyzantin. Paris, CHCB, 296 p.
- Laniado A. 2014. From Municipal Councillors to «Municipal Landowners». Some Remarks on the Evolution of the Provincial Elites in Early Byzantium. In: *Chlodwigs Welt: Organisation von Herrschaft um 500*. Stuttgart: 545–566.
- Lifshitz B. 1965. Inscriptions de Césarée en Palestine. In: *Revue Biblique*. Vol. 72, No. 1: 118–136.
- Rautman M. 2011. Sardis in Late Antiquity. Archaeology and the Cities of Asia Minor in Late Antiquity. Ann Arbor: 1–26.
- Saradi H.G. 2006. The Byzantine City in the Sixth Century. Literary Images and Historical Reality. Athens, Society of Messenian Archaeological Studies, 543 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 08.09.2025

Received 08.09.2025

Поступила после рецензирования 17.12.2025

Revised 17.12.2025

Принята к публикации 21.12.2025

Accepted 21.12.2025

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Жуков Алексей Андреевич, аспирант кафедры всеобщей истории, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

 [ORCID: 0009-0002-9923-0051](https://orcid.org/0009-0002-9923-0051)

Дронова Яна Алексеевна, кандидат исторических наук, ассистент, кафедра всеобщей истории, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

 [ORCID: 0000-0003-1518-9902](https://orcid.org/0000-0003-1518-9902)

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Aleksey A. Zhukov, Postgraduate Student, Department of General History, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Yana A. Dronova, Candidate of Sciences in History, Assistant, Department of General History, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia